

Андрей Тимофеевич Гусев, из Заболотья на Кенозере, худенькой, маленького росту старичок-крестьянин, 70 лет. Оставшись в детстве сиротой, выучился былинам от сторонних людей, у которых жил в работниках; потом завел себе крестьянское хозяйство, под старость впал почти в нищету. Кроме былин, здесь печатаемых, он знал, но довольно плохо, былины про Василия Игнатьевича и Батыгу и про братьев-разбойников и сестру.

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА

- А ездил-то стар по чисту полю,
 Ото младости ездил до старости,
 Ото старости ездил до гробной доски.
 Хорош был у старого доброй конь
 5 А батюшко бурушко косматенкой,
 А й фост-от у бурушка трёх сажон,
 А грива у бурушка трёх локот,
 А шерсть-та у бурушка трёх пядей.
 А й реки, озёра перескакивал,
 10 А мхи-ты болота промеж ног пустил.
 Поехал путём по дороженки.
 На той на пути на дороженки,
 На дорожки лежит сер горюч камень,
 На камешки подпись подписана,
 15 Написана подпись, напечатано:
 — От камешка три дороженки.
 И во дороженку ехать — убиту быть,
 Убитому быть, биту, граблену.
 И во другую ехать — женату быть,
 20 А в третью-ту ехать — богату быть.
 И тут-де как стар пораздумался,
 А в каку ехать дорожку широкою.
- И во дорожку ту ехать — богату быть?
 А на что мне-ка старому богачество?
 25 Своево живота класть как некуда.
 В дорожку ту ехать — женату быть?
 На что мне-ка старому жёнитися?
 И старой-то взять — не захочется,
 Молодая-та взять, дак чужа корысть.
 30 Я поеду в ту дорожку широкою,
 И во которой дорожке-то убиту быть,
 А убитому быть, биту, граблену.
 И поехал путём по дороженки.
 И по дороженки сорок тысяч разбойников,
 35 И тут атаман со атаманью,
 И захватили у старого добра коня,
 — А сходи-тко ты, стар, со добра коня,
 Давай-ко нам злата да серебра,
 Давай-ко нам скатного жемчуга.
 40 Говорит тут стар не с упадкою:
 — И ой же станичны разбойники!

У мня-то у старого взять нечего.
Уздица у мня во пятьсот рублёв,
А седёлышко-то в целу тысячу,
45 А батюшку бурушку — сметы нет,
Самому старику мне-ка смерти нет,
На бою мне-ка смерть не написана.
- Ой же ты старой матёрой человек!
Почему у тя седёлышко да дóрого?
50 — Потому у мня седёлышко дóрого,
Орлено́ было перьем орлиным.
А не тот ли орёл по горам летал,
А тот ли орёл по морям летал,
Да ушибся орёл о сыр горюч камень,
55 Ломал ён перья да орлиные.
Ехали купцы́ из-за синя моря,
Обирали эты перья орлиные,
А врезаны каменя самоцветные,
Самоцветны каменя драгоценные,

469

60 Не ради красы-басы молодецкие,
Не ради крепости богатырские,
Ради тёмныя ночки да осенние:
Ходит батюшко бурушко в чистом поли,
От батюшка бурушка лучи́ пекут.
65 — А й ты же стар матёр человек!
А много ты стал розговаривать.
Говорит же стар не с упадкою,
Хватил как разбойника за ноги,
Как взял он разбойником помахивать,
70 Прибил ён станичных разбойников,
Убил атамана́ со атаманью.
Приехал ён ко тому ли ко камешку,
Ту ведь он подпись сорезывал,
А другую-то подпись нарезывал:
75 А эта-то подпись была ложная.
А пусть-ко дорожка прямохожая,
Прямохожая дорожка прямоезжая,
Прочистил Илья старый Муромец.
— Я поеду в ту дорожку, где женату быть.
80 Едет путём по дороженки,
А стоят терема златоверхие.
Заехал-то стар на широкой двор,
Привязал-то коня он ведь доброго
Ко тому-то столбу ко точёному,

85 Ко тому ли к кольцу к золочёному.
И выходила прекрасна королевична,
На ей было платье самоцветной,
Самоцветной платье драгоценной,
На денежку места рублём не купить.

90 Берёт же за ручки за белые,
Целует во уста во сахарные,
Заводит ево во высок терём.
Становила столы-ты дубовые,
А стлала-то скатерти браные,

95 Носила-то кушанья сахарные,
Питья носила медвяные,

470

Сама говорит таково слово:
- Не упивайся-то, стар, не удайся-тко,
Черед со девицей забавляйтесь.

100 Приводила к кровати тисовые,
Ко той ко перинке пуховые.

- А ложись-ко, старой, ко стеночке,
Я молода на краю просплю.

- Ой же ты девица душа красная!

105 Да нашё-то дело дорожное,
И нашё-то дело походной.
Ложись-ко, девица, ко стеночке,
А я ведь стар на краю просплю.

И хватил как ведь ён по серёдке,

110 Уложил как ей да ко стёночке.
Кроваточка была у ней ложная,
Упала во погреб глубокие,
Глубокие погреб сорока сажон.
В тех погребах во глубоких

115 Наспущано народу у ней — сметы нет:
Много царей, много царевичёв,
Много королей и королевичёв,
Много сильных могучих богатырёв.
И ключёв ён не роспрашивал,

120 Двери колоды ногами выпинывал,
И распустил ён народ по своим землям,
По своим он землям, по своим ордам,
По своим отцам, по своим матерям.

Захватил он прекрасну королевичну,
125 Ухватил ю за ноженку
Да роздёрнул прекрасну королевичну.

И воротился старик на дороженку,
И на те росста́ни на широкие,
Да с камня он попись ту сорезывал
130 Да новую ту попись сам нарезывал:
Да прочистил Илья да как дороженку.
- Да поеду я в дороженку,

471

Где-ка старому богату быть.
А еде старик путём-дорогою
135 Да наехал на дороги сер горюч камень,
Да на камешки, где попись подписана,
Насыпано злата серебра,
Отвалить старику да Ильи Муромцу,
Отобратъ-де злато серебро,
140 Поставить три церкви, три соборные:
Первая-та церковь спасу пречистому,
А другая-то церковь Миколы Можанскому,
А третья-та церковь Егорью Храброму.
Отправился старик на росстани широкие.
145 И старую-ту попись да срезывал,
Да новую-ту попись стар подрезывал:
Прочищены дорожки широкие
У старика да Ильи Муромца.

Записано на Кенозере, 16 августа.

472

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА

- По три годы Добрынюшка столарничал,
 По три годы да пивоварничал,
 И на четвёртой год Добрынюшка коня седлал,
 Коня седлал да со двора съезжал.
- 5 Добрынюшке матушка наказывает,
 А Микитичу да наговариват:
 — А поедешь, Добрынюшка, по Киеву гулять,
 Поедешь, Микитич, да по славному гулять,
 И не завёртывай-ко в улицы мещаньские,
- 10 А во те переулочки Маринкины.
 И курва-б Мариночка Игнатъевна
 Отравила провела да девяти́ молодцов,
 Отравит тебя, Добрыня, во десятых.
- А Добрынюшка матушки не слушаё,
 15 Поехал Добрынюшка по Киеву гулять,
 Заехал во улочки мещаньские,
 А во те переулочки Маринкины.
 А курва-б.... Мариночка догадлива,
 Сама отравчивая.
- 20 У курвы у Маринки у Игнатъевной
 Сидит голубок да со голубушкой
 На ее на окошке на косерчатом,

473

- А рыльцо-то в рыльцо оны целуются,
 Правильныма крылами обнимаются.
- 25 А натягивал Добрынюшка ён тугой лук,
 А накладываё стрелочку каленую
 И стрелил в голубка да со голубушкой.
 А не убил он голубеюшка с голубушкой,
 А пролетела стрелка во высо́к терём,
- 30 Убила у Маринки друга милого,
 Друга милого Тугарина Змиевича.
 — А поди-тко, слуга да мо́я верная,
 Маринкиным богам поди не кланяйся,
 Да девке Маринке ты челом не бей,
- 35 Стрелку возьми да сам во́н поди.
 Пошел-то слуга да слуга верная.
 Говорит-то Мариночка Игнатъевна:
 - Кто застрелил, да пусть-ко сам идёт.
- Розгорелось у Добрыни ретиво сердце́,
 40 Маринкиным богам идё не молится,
 И девке Мариночке челом не бьё,

Стрелочку взял да сам вон пошел.
А курва Мариночка догадлива,
Да брала ёна да свой-от вострой нож,
45 А срезыват следочки Добрынины
И мечё во пёченьку кирпичную,
Сама ко следам да приговариват:
— А горят как следочки Добрынины,
Так розгорись-ко у Добрыни ретиво́ сердце.
50 И розгорелось у Добрыни ретиво́ сердце
По девки Маринки по Игнатьевной.
Маринкиным богам да идёт молится,
Девке Маринке да челомъ бьёт:
— Здравствуй, Мариночка Игнатьевна!
55 Ты ли девица на выдаваньи,
А я молодец да неженат, холост,
Идешь ли, девица, за меня замуж?
И говорит-то Мариночка Игнатьевна:
- Теперь ты, Добрыня, во моих руках,

474

60 Как захочу, так и поворочу.
Обверну тебя во чисто поле серым волком,
А нет, дак во темны леса гнедым туром.
И обвернула ведь в темны леса гнедым туром.
Прознала его да ведь проведала
65 Родитель его тётушка.
— Уж ты курва Мариночка Игнатьевна!
Теперь ты, Маринка, во моих руках,
Как захочу, так и поворочу.
Обверну́ тебя сорокой щекотливой,
70 А нет, дак кобылой водовозницей,
Вози-тко ты воду на весь Киев град.

Записано там же, 16 августа.

475

ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ

- Добрынюшки матушка наказывала,
 А Микитичу да наговаривала:
 — Поедешь, Добрынюшка, ко риченки,
 Поедешь, Микитич, да ко быстрые,
 5 И не задумай-ко, Добрыня, ты купатися,
 И не задумай ты, Микитич, да ныро́м ходить.
 Добрынюшка матушки не слушаё,
 Задумал Добрынюшка купатисе,
 Задумал Микитич он ныро́м ходить.
 10 А на бережку ны́рне, на дру́гом вы́нырне.
 Налетела змея да змея лютая
 А ладит Добрынюшку глотом слотить.
 И говорит-то Добрынюшка Микитич млад:
 — А нагого слотить да будто мёртвого,
 15 Дай надеть платьё богатырскоё.
 И надевае ён пла́тье богаты́рскоё,
 Берёт-то же ён да саблю вострую,
 Отсек у змеи да ён три хобота.
 А на ту ли пору на то времечко,
 20 Летит-то змея да змея лютая,
 Несё ёна да красну девушку,
 Сидит-то девица да причитыват

476

- И ко своей-то косы да желто-русые:
 — И моя-та коса да желто-русовая
 25 Плетена́ у родители у матушки
 Во новом во высоком во тереми.
 Росплетать станут маленьки змиёныши
 Да во тех во пещерах во глубоких.
 Розгорелось у Добрыни ретиво сердце,
 30 Поехал за змеёй да он за лютой
 Во те во пещеры во глубокие.
 А эта змея́ да змея́ лютая
 Да хоче его да ведь глото́м слотить,
 И убирается во пещеры во глубокие.
 35 А во тех во пещерах во глубоких
 А наношено народу там ведь сметы нет,
 Сметы нет да сме́тить немо́шно.
 Сидят старички-ты — поседатели,
 Сидят старушки-то — поседатели,
 40 У грудей висят маленьки змиёнышки.
 Розгорелось у Добрыни ретиво сердце,

Розбил эти пещеры он глубокие,
Прибил он ведь маленьких змиёнышков,
Роспустил он народ-от по своим землям,
45 По своим землям да по своим ордам,
По своим отцам, по своим матерям.

Записано там же, 16 августа.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

Во славном-то городи Киеви
 У ласкова солнца Владимира
 Хорош заведен был почестной пир
 На многи на князи, на бояры,
 5 На сильни могучи богатыри,
 На все поляницы удалые.
 А все на пиру напивалисе,
 И все на почестном наедалисе,
 А тут все молодцы поросхвастались:
 10 Иной-от хвастает: «у мня дом хорош»,
 Иной-от хвастает силой богатырскою,
 Иной-от хвастат: «у мня платъев много»,
 Иной-от хвастат отцем-матерью,
 Безумный-от хвастает молодой женой.
 15 Один молодец он не пьёт, не ест,
 Не пьет он, не ест да не кушаё.
 Не кушаё да ён не хвастаё.
 А солнышко-то наш Владимир князь
 И ходит по полатам княженецкием,
 20 А сам государь выговаривал,
 Накидыват службу на бо́льшого,
 А бо́льшой тулялся за среднего,

478

Срédней тулялся за мньшего,
 А от меньшей-то братьи ответу нет.
 25 Накинули службу великую,
 А великую службу непомерную,
 А на молодца Добрыню Микитича:
 Завтра ему ехать в чисто поле,
 Биться-рубиться с богатырем,
 30 С богатырем биться с Ягой бабой.
 Наказывал Добрыня молодой жене:
 — Послушай, моя молода жена!
 Жди-тко меня ровно три года,
 Другое-то жди меня три года,
 35 И жди меня третьє три́ года.
 Пройдет того времечка девять лет,
 На десятый год домой не жди.
 Хоть вдовой живи, хоть замуж поди,
 Хоть за́ князя поди, за боярина,
 40 И за сильня могуча богатыря,
 Не ходи за Олешу Поповича:

Олеша Попович — крестовой брат,
Крестовой брат он да насмешник мой.

Поехал Добрыня во чисто поле
45 А биться-рубиться с богатырем,
С богатырем биться с Ягой бабой.
Под красным-то бором стоял три́ годы,
Под крутой-то горой стоял три́ годы,
Под ракитовым кустом стоял три́ годы,
50 Того времечки прошло девять лет.
Ой поехал Илья славный Муромец
Ой искать он баженого племянничка.
— Ой же Добрыня Никитич млад!
И пьёшь ты, еси, проклажаешься,
55 Не знаешь незгоды, не ведаешь:
Твоя молода жена замуж пошла
А й за вора Алёшу Поповича.
Поневодил ей солнышко Владимир князь.
Севодни у них рукобитьицо,

479

60 А завтра у их буде свадебка.
— Ой же родитель мой дядюшка!
Подломились у меня ножки резвые
И трёпали у меня ручки белые,
И не могу я убить-то богатыря.
65 Пособи-тко убить мне богатыря,
А богатыря убить мне Ягу бабу.
— Не честь похвала молодецкая
Биться двум богатырям с Ягой бабой,
А бей бабу по титкам, пинай под гузно.
70 И бьет бабу по титкам, пинал под гузно,
Да ведь тут же баба и умерла.
Россек эту бабу на мелки куски,
Розметал эту бабу по чисту полю,
Поехал путём по дороженки,
75 Ён встретил калику перехожую,
Перехожу калику переезжую:
— Ты ой же калика перехожая!
А скидывай-ко, калика, платье чёрное,
И надевай-ко ты платье Добрынино.
80 Добром не даси́ — забоём возьму.
И скидывае́ калика платье калическо,
И поехал каликой перехожею.
Приехал Добрыня Микитиц млад
Ко своей ко родители к матушке:

85 — И здравствуй, Добрынина матушка,
А й матушка Омельфа Тимофеевна!
И дай-ко гусёлка яровчаты,
И дай же шалыгу подорожную,
Я поеду к Алёши на свадебку.
90 И говорит-то Добрынина матушка:
— И ой же калика перехожая!
Пришол ты, калика, насмехаешься
Надо мной несчастной над матерью.
Потерялось у мёня солнце красное,
95 А сегодня закатился млад светёл месяц,
У Добрыни молода жена заму́ж пошла.

480

Несё ёна блюдо злата серебра,
А другоё несё скатня жемчуга,
И третьё — меди жаровически,
100 Поминает Добрыню Микитичу.
— И ой же Добрынина матушка!
Какое у Добрыни было значечко?
— Значечко было на головушки.
Ущупала ёна значечко.
105 Распекло тёплое красное солнышко,
Приехал Добрыня Микитич млад.
И несё она гусёлка яровчаты
И несё она шалыгу подорожную.
Ён поехал к Олёши на свадебку,
110 Приехал к Олёши на свадебку,
Ён игрищо играл от Царяграда,
Другое играл от Еросолима,
Третьё играе от Киева,
И похождение выигрывал Добрынины.
115 Которы на пиру догадались
А з-заранья с пиру убирались.
И сам говорил таково слово:
— Послушай, Алёша Попович млад!
Прикажи налить чару зелена вина,
120 Поднести-то твоей молодой жены.
Наливали ту чару зелена вина.
С руки он спустил свой злач`н перстень:
— И выльешь до дна — увидашь добра.
Не выпьешь до дна — не видать добра.
125 И выпила до дна й увидала добра,
А спущон с руки-то злачон перстень.
Она говорит таково слово:

— Не тот мой муж, кой подле́ меня сидит,
Да тот мне муж, супротив меня стоит.
130 Хватил как шалыгу подорожную
А взял как шалыгой помахивать,
Куды он махнёт — туда улица,
Куды отмахнёт — переулочка.

481

А в бухканье как не слышно о́хканья,
135 А в охканье как неслышно бухканья,
Хватил как Алёшу за желты кудри,
Ушиб ён Алёшу о сыру землю.
— Кабы ты ведь был не крестовой брат,
Я придал бы тебе скору смёртоньку.
140 И говорит-то Алёша Попович млад:
— И все-то у нас, братцы, женятся,
А не всякому женидьба издавается.
И только и Алёша и женат бывает.

Записано там же, 16 августа.

482